TA'LIM, TARBIYA VA INNOVATSIYALAR
Vol 3. No 5,

ФИЛОСОФСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: ДОСТАТОЧНО ЛИ ДЕНЕГ ДЛЯ СЧАСТЬЯ?

Сиддиков Нурали Нишоналиевич
старший преподаватель кафедры Философии Ташкентского государственного экономического университета.
Таумуратова Сайёра Кадырбаевна
***с**тудентка Ташкентского государственного экономического университета, Факультет: Банковское дело и аудит. Группа: BIA-32*

Аннотация
В статье рассматривается вопрос о том, насколько рост доходов и валового внутреннего продукта отражает человеческое благополучие и почему экономический успех не следует автоматически отождествлять с личным счастьем. Цель исследования — сопоставить философские и экономические подходы к благополучию и определить, какие аспекты человеческой жизни остаются за пределами оценки только по доходу и ВВП. Работа имеет теоретико-аналитический характер и основана на сравнении философских концепций благой жизни, исследований субъективного благополучия и международных подходов к оценке развития. Рассматриваются идеи Аристотеля, подход возможностей Амартии Сена и Марты Нуссбаум, исследования Ричарда Истерлина, Дэниела Канемана и Ангуса Дитона, а также многомерные системы оценки благополучия. Проведённый анализ показывает, что доход остаётся важным ресурсом, однако его значение зависит от того, какие реальные возможности он создаёт и как распределяются результаты экономического роста. Делается вывод о целесообразности дополнять макроэкономические показатели сведениями о здоровье, образовании, качестве труда, безопасности, социальных связях и субъективном благополучии.

Ключевые слова: *экономический прогресс, счастье, доход, благополучие, качество жизни, ВВП, подход возможностей, философия экономики.*

1. Введение

Экономический прогресс традиционно связывается с ростом производства, увеличением доходов населения, развитием технологий и расширением потребления. Эти изменения действительно могут улучшать условия жизни: благодаря экономическому развитию общество получает больше ресурсов для образования, здравоохранения, инфраструктуры и социальной поддержки. Однако возникает принципиальный вопрос: означает ли более высокий уровень материального благосостояния, что люди обязательно становятся счастливее? И можно ли считать общество успешным, если его экономические показатели растут, но значительная часть

населения испытывает тревогу, неуверенность в будущем или нехватку времени для личной жизни?

Проблема заключается не в том, что деньги не имеют значения. Материальная обеспеченность позволяет удовлетворять базовые потребности, получать медицинскую помощь, приобретать образование и чувствовать себя более защищённо. Трудности начинаются тогда, когда деньги превращаются из средства для достижения достойной жизни в универсальную меру человеческой ценности. В такой системе координат успех оценивается преимущественно через заработок, статус, имущество и возможность потреблять больше других. При этом менее заметными становятся отношения с близкими, физическое и психологическое состояние, самостоятельность, личные интересы и ощущение смысла.

Вопрос о соотношении богатства и хорошей жизни имеет долгую историю. Философия исследовала его задолго до появления современных статистических показателей экономики. В наши дни он приобретает новое значение из-за глобальной конкуренции, социальных сетей, культуры потребления и распространения представления, что постоянное повышение материального уровня является обязательным признаком личного развития.

Научная проблема данной работы состоит в том, что показатели экономической активности и материального достатка не дают полного представления о том, какие реальные возможности для достойной жизни доступны людям и как распределяются результаты экономического развития.

Исследовательский вопрос: в какой мере доход и ВВП отражают человеческое благополучие и какие философские и экономические подходы позволяют дополнить их оценкой реальных возможностей человека?

Цель исследования — сопоставить философские и экономические подходы к пониманию благополучия и определить, почему оценка экономического прогресса требует учитывать не только материальные ресурсы, но и реальные возможности человека.

Основная идея статьи заключается в том, что материальные ресурсы важны для достойной жизни, однако их объём сам по себе не показывает, насколько люди могут реализовывать значимые для них цели. Поэтому экономический прогресс следует рассматривать не только как рост производства и доходов, но и как расширение реальных возможностей человека.

2. Анализ литературы

Философское осмысление счастья восходит, в частности, к учению Аристотеля. В «Никомаховой этике» он рассматривает эвдемонию - благую, достойную жизнь - не как кратковременное удовольствие, а как деятельность человека в соответствии с добродетелью и разумом [1]. Материальные блага имеют значение, поскольку человеку необходимы определённые внешние условия для полноценной жизни. Однако

богатство не является высшим благом: оно ценно прежде всего благодаря тому, что позволяет достигать других целей.

Это различие важно для современной дискуссии. Обладание ресурсами и качество их использования - не одно и то же. Человек может иметь значительные материальные возможности, но не использовать их для достижения целей, которые считает действительно важными. Следовательно, оценка хорошей жизни требует учитывать не только количество ресурсов, но и содержание человеческих стремлений.

Современное развитие этой идеи можно увидеть в работах Амартии Сена. В книге Development as Freedom исследователь предлагает рассматривать развитие через расширение человеческих возможностей - реальных свобод человека быть и делать то, что он имеет основания ценить [2]. В рамках этого подхода доход выступает одним из ресурсов, но его значение зависит от обстоятельств. Например, одинаковый доход не гарантирует одинаковых возможностей людям с различным состоянием здоровья, семейными обязанностями, доступом к общественным услугам или условиями проживания. Поэтому оценка экономического развития должна учитывать не только то, какими средствами обладает человек, но и то, какие жизненные варианты ему действительно доступны.

Сен связывает развитие с расширением свободы и подчёркивает значение образования, здравоохранения, участия в общественной жизни и экономической безопасности [2]. Сходная идея внимания к реальным возможностям человека представлена в работе Марты Нуссбаум [7]. Эти подходы позволяют избежать двух крайностей: отрицания значения денег и преувеличения их роли. Доход способен поддерживать свободу человека, но не заменяет её.

Важный вклад в исследование связи материального благополучия и счастья внёс Ричард Истерлин. В статье «Income and Happiness: Towards a Unified Theory» он рассматривает различия между связью дохода и субъективного благополучия в определённый момент времени и изменением счастья на протяжении жизни [3]. Исследователь обращает внимание на то, что материальные ожидания могут изменяться вместе с доходами. Когда финансовое положение улучшается, человек нередко начинает ориентироваться на более высокий уровень потребления.

Это не означает, что дополнительный доход никогда не улучшает качество жизни. Скорее, исследование показывает, что субъективная оценка благополучия зависит не только от абсолютного количества денег, но и от ожиданий, сравнений и жизненных обстоятельств. Если материальные цели постоянно увеличиваются, достигнутый уровень достатка может быстро восприниматься как обычный, а не как значительное достижение.

Другая важная работа принадлежит Дэниелу Канеману и Ангусу Дитону. Исследователи анализировали связь дохода с оценкой жизни и эмоциональным благополучием, показывая необходимость различать эти аспекты субъективного опыта [5]. Человек может высоко оценивать свои жизненные достижения и финансовые

возможности, но при этом испытывать повседневный стресс или эмоциональные трудности. Поэтому удовлетворённость жизнью и эмоциональное состояние не следует считать полностью тождественными понятиями.

Современные международные исследования также демонстрируют необходимость многомерного подхода. В докладе OECD *How's Life? 2024* используется система показателей, охватывающая доходы и богатство, работу и её качество, жильё, здоровье, знания и навыки, экологические условия, баланс между работой и личной жизнью, социальные связи, гражданское участие, безопасность и субъективное благополучие [4].

Подобный подход показывает, что качество жизни невозможно свести к одному экономическому числу. Валовой внутренний продукт остаётся важным показателем экономической активности, но сам по себе не предназначен для непосредственного измерения счастья, распределения благ или качества социальных отношений [8].

Сопоставление рассмотренных источников позволяет выделить три взаимодополняющих уровня анализа. Философские концепции Аристотеля и подход возможностей Сена и Нуссбаум раскрывают, что может считаться достойной жизнью и какие свободы необходимы человеку [1; 2; 7]. Исследования субъективного благополучия показывают, что оценка собственной жизни и повседневные эмоциональные переживания связаны, но не тождественны [5; 6]. Наконец, подходы OECD, ООН и Комиссии по измерению экономической эффективности и социального прогресса демонстрируют способы дополнить экономические показатели социальными и человеческими критериями [4; 8–10]. Эти подходы не взаимозаменяемы: философские концепции помогают обсуждать цели развития, эмпирические исследования изучают связи между доходом и благополучием, а международные системы показателей предназначены для описания разных сторон качества жизни.

3. Материалы и методы

Исследование имеет теоретико-аналитический характер и не основано на самостоятельно собранном опросе или эксперименте. Поэтому его выводы не являются результатами нового эмпирического измерения счастья. Материалом послужили философские работы о благой жизни и человеческих возможностях, научные исследования субъективного благополучия и международные материалы об измерении экономического и социального прогресса.

В работе использованы следующие методы:

Сравнительный анализ использовался для сопоставления философского понимания благой жизни с экономическими и социально-научными подходами к доходу и субъективному благополучию.

Концептуальный анализ применялся для разграничения понятий «экономический прогресс», «материальный успех», «счастье» и «благополучие». Обзор литературы

позволил выделить основные аргументы авторов и определить, какие аспекты проблемы раскрывает каждый подход.

Нормативно-философская интерпретация использовалась для обсуждения того, какие человеческие цели и условия жизни следует учитывать при оценке экономического развития.

Сопоставление проводилось по трём критериям.

Первый —

достаточность: какие аспекты благополучия отражает доход и какие остаются за его пределами.

Второй — реальные возможности: насколько экономические ресурсы позволяют человеку получать образование, заботиться о здоровье, участвовать в общественной жизни и выбирать жизненные цели.

Третий — распределение и устойчивость: кто получает выгоды от роста и не сопровождается ли он ухудшением здоровья, состояния окружающей среды, качества труда или свободного времени.

Ограничение исследования состоит в том, что оно представляет собой теоретический анализ отобранных работ, а не систематический обзор всей литературы и не самостоятельное эмпирическое исследование. Кроме того, представления о счастье и достойной жизни частично зависят от индивидуальных ценностей и культурного контекста. Поэтому статья не предлагает универсальную формулу счастья; её задача — сопоставить основные подходы и показать, почему экономические показатели следует дополнять социальными и человеческими измерениями.

4. Результаты и обсуждение

Сопоставление литературы позволило сформулировать четыре взаимосвязанных результата. Во-первых, материальные ресурсы являются важным условием благополучия, но не исчерпывают его содержания. Вовторых, связь дохода с субъективным благополучием сложнее простой линейной зависимости и различается в зависимости от того, какой аспект благополучия измеряется. В-третьих, ВВП описывает экономическую активность, но не показывает в полной мере распределение её результатов и качество жизни. В-четвёртых, подход возможностей позволяет связать ресурсы с реальными свободами человека. Далее эти результаты рассматриваются подробнее.

4.1. Деньги как средство, а не окончательная цель

Первый результат анализа состоит в разграничении материального достатка и полноценной жизни. Деньги позволяют удовлетворять потребности, снижают зависимость от случайных обстоятельств и расширяют выбор. Человек с достаточными ресурсами имеет больше возможностей обеспечить жильё, питание, образование и медицинскую помощь. Поэтому критика чрезмерной ориентации на деньги не должна превращаться в отрицание экономической безопасности.

Однако средство может незаметно превратиться в конечную цель. Если общественное признание связывается с размером дохода, дорогими покупками и внешними признаками статуса, люди начинают воспринимать собственную жизнь как постоянное соревнование. Успех определяется не тем, насколько человек удовлетворён своей жизнью, а тем, насколько он превосходит окружающих по материальным критериям.

В результате достигнутый уровень достатка быстро теряет ценность, поскольку сравнение переносится на следующую ступень. Человек, который недавно считал определённый доход своей целью, может после его достижения поставить перед собой новую финансовую планку. Само по себе стремление к развитию не является проблемой. Проблема возникает тогда, когда никакой достигнутый уровень не воспринимается как достаточный, а остальные стороны жизни постоянно откладываются ради следующей материальной цели.

С философской точки зрения это означает смешение инструмента и цели. Деньги полезны постольку, поскольку помогают человеку реализовывать значимые жизненные планы. Но если накопление становится единственной целью, другие измерения жизни рискуют быть подчинены бесконечному увеличению потребления.

Человек может получать более высокий доход, но при этом терять время на отдых, испытывать напряжение или уделять меньше внимания близким. Это не означает, что высокий доход обязательно приводит к таким последствиям. Речь идёт о риске, возникающем тогда, когда материальная цель вытесняет все остальные.

Следовательно, вопрос должен звучать не только как «сколько общество производит и потребляет?», но и как «какие возможности для достойной жизни создаёт это производство?». Такая формулировка сохраняет значение экономики, но помещает её в более широкий человеческий контекст.

4.2. Доход и субъективное счастье: сложная связь

Второй результат анализа состоит в том, что связь между доходом и счастьем нельзя описать простым утверждением, будто деньги либо полностью обеспечивают счастье, либо вообще не имеют значения.

При недостатке ресурсов увеличение дохода может существенно повысить благополучие. Оно помогает удовлетворить базовые потребности, уменьшить долговую нагрузку, улучшить жилищные условия и снизить страх перед будущим. В условиях бедности материальная обеспеченность часто является одним из важнейших факторов качества жизни.

Исследование Истерлина обращает внимание на роль изменяющихся материальных устремлений и различие между связью дохода и благополучия в определённый момент и изменениями во времени [3]. Это позволяет предположить, что оценка финансового положения зависит не только от абсолютного дохода, но и от ожиданий и сравнений. Однако данный вывод не означает, что существует единый уровень достатка, после которого дополнительный доход перестаёт улучшать жизнь.

Существенную роль играет социальное сравнение. Если благополучие оценивается главным образом относительно других людей, даже высокий уровень достатка не гарантирует чувства удовлетворённости. Всегда можно найти того, кто зарабатывает больше, живёт в более дорогом доме или демонстрирует более высокий статус. В таком случае критерий успеха становится подвижным и потенциально бесконечным.

Субъективное благополучие также нельзя свести только к социальному сравнению. На него могут влиять здоровье, чувство безопасности, качество отношений, личная автономия, условия труда, свободное время и возможность заниматься значимой деятельностью. Исследования субъективного благополучия подчёркивают, что его оценка включает несколько связанных, но не идентичных аспектов [6].

Доход может помогать поддерживать эти условия, но не всегда способен заменить их. Финансовая обеспеченность позволяет легче организовать повседневную жизнь, однако сама по себе не гарантирует доверительных отношений, внутреннего спокойствия или ощущения смысла.

Поэтому обоснованный вывод заключается не в том, что деньги не делают людей счастливыми, а в том, что их влияние опосредовано другими факторами. Материальные ресурсы являются важной частью благополучия, но не его полным эквивалентом.

4.3. Ограничения ВВП как меры общественного прогресса

Третий результат касается различия между экономической активностью и человеческим благополучием. ВВП необходим для анализа масштабов производства и динамики экономики, однако сам по себе не предназначен для полного измерения качества жизни или социального прогресса. Этот вопрос также рассматривался Комиссией по измерению экономической эффективности и социального прогресса, предложившей расширять оценку за пределы традиционных макроэкономических показателей [8].

Например, одинаковый рост ВВП может сопровождаться разными изменениями в распределении доходов. Средний показатель способен увеличиваться даже тогда, когда выгоды концентрируются у ограниченной части населения. Поэтому рост общего объёма производства ещё не означает, что все социальные группы получили одинаковые преимущества.

Кроме того, ВВП не отражает напрямую качество социальных связей, чувство безопасности, доступность свободного времени и удовлетворённость жизнью. Он также не даёт полного представления о том, как экономическая деятельность влияет на природные ресурсы и будущие поколения.

Если производство растёт, но одновременно ухудшается экологическая обстановка или усиливается нестабильность занятости, оценка прогресса только по объёму производства будет неполной.

Многомерный подход OECD рассматривает несколько областей жизни, а не ограничивается доходом [4]. Сходная ориентация на человеческое развитие

представлена в материалах Программы развития ООН [9] и во Всемирном докладе о счастье, где рассматриваются показатели и факторы субъективного благополучия [10]. Эти подходы не предполагают отказа от традиционных экономических показателей, а предлагают использовать их вместе с данными о здоровье, образовании, жилищных условиях, качестве труда, социальных связях, безопасности и субъективном благополучии.

Вместе с тем многомерные индексы тоже имеют ограничения. Выбор показателей отражает определённые ценности, отдельные измерения трудно свести к единой шкале, а средние значения могут скрывать различия между группами населения. Следовательно, обоснованным является не поиск единственного идеального числа, а сочетание нескольких показателей и открытое обсуждение того, какие аспекты жизни общество считает приоритетными.

4.4. Экономический прогресс как расширение человеческих возможностей

Подход возможностей Амартии Сена позволяет сформулировать альтернативное понимание прогресса: в центре внимания оказываются не только ресурсы человека, но и то, что он действительно может делать и кем может быть [2]. Близкая по направленности концепция Марты Нуссбаум также рассматривает развитие через реальные человеческие возможности, хотя подходы этих авторов не следует считать полностью тождественными [7].

Например, формальный доступ к образованию ещё не означает равных возможностей, если человеку мешают высокая стоимость обучения, необходимость работать с раннего возраста или отсутствие подходящей инфраструктуры. Аналогичным образом экономический рост не гарантирует благополучия, если его результаты не преобразуются в реальные возможности для различных групп.

Такое понимание меняет критерий общественного успеха. Экономическое развитие важно не только потому, что увеличивает производство, но и потому, что может расширять выбор: возможность получить образование, найти достойную работу, заботиться о здоровье, участвовать в жизни общества и распоряжаться собственным временем.

Из этого следует, что оценка прогресса должна учитывать распределение результатов развития. Один и тот же объём общественных ресурсов может создавать разные возможности в зависимости от доступности медицинской помощи, качества школ, безопасности городской среды и поддержки уязвимых групп.

Для современного общества это означает необходимость сочетать экономическую эффективность с социальными целями. Создание рабочих мест, рост производительности и развитие предпринимательства остаются важными задачами. Наряду с ними необходимо оценивать качество труда, доступность базовых услуг, возможность совмещать работу и личную жизнь, состояние окружающей среды и чувство защищённости.

Такой подход не противопоставляет экономику человеку, а объясняет, ради чего экономика развивается.

4.5. Социальные последствия отождествления успеха с богатством

Если богатство воспринимается как основной показатель человеческой ценности, последствия выходят за рамки индивидуального выбора. На общественном уровне может укрепляться представление, что люди с высоким доходом заслуживают большего уважения, а люди с низким доходом сами несут ответственность за любые трудности.

Такая позиция упрощает реальность: экономические результаты зависят не только от личных усилий, но и от доступных возможностей, семейных обстоятельств, состояния рынка труда, здоровья и общественных институтов.

Материальные стандарты также могут влиять на представления о жизненном успехе у молодёжи. Когда престиж связывается прежде всего с дорогими вещами, внешним образом и демонстрацией потребления, выбор образования и профессии может определяться исключительно ожидаемым заработком.

Финансовые перспективы закономерно важны, но они не должны полностью вытеснять интересы, способности, общественную пользу и долгосрочное качество жизни.

При этом нельзя романтизировать бедность или утверждать, что отказ от материальных стремлений автоматически делает человека свободным и счастливым. Недостаток денег ограничивает выбор и может усиливать стресс. Более точная задача состоит в поиске баланса: обеспечить материальные условия достойной жизни, не превращая бесконечное накопление в единственный критерий успеха.

Культура потребления может усиливать противоречие между реальным благополучием и его внешним изображением. В цифровой среде люди часто видят отобранные фрагменты чужой жизни - путешествия, покупки и достижения - и сравнивают их со своей повседневностью. Такое сравнение может создавать впечатление, что нормальная жизнь обязательно должна быть дорогой и постоянно демонстрировать успех.

Однако внешние признаки не дают полной информации о внутреннем состоянии человека, его обязательствах, трудностях или удовлетворённости жизнью.

В философском смысле это возвращает нас к различию между жизнью, которая выглядит успешной, и жизнью, которую сам человек считает достойной. Эти представления могут совпадать, но не обязаны. Поэтому общественная дискуссия об экономическом прогрессе должна включать вопросы о человеческих целях, свободе выбора и многообразии способов жить хорошо.

4.6. Практические направления комплексной оценки прогресса

На основе проведённого анализа можно выделить несколько направлений, которые помогают дополнить традиционные экономические критерии.

Первое направление - сохранение показателей производства, доходов и занятости, поскольку они показывают ресурсные возможности общества.

Второе - регулярная оценка доступности и качества образования, здравоохранения, жилья и социальных услуг.

Третье - внимание к качеству занятости, безопасности труда и балансу между рабочим и личным временем.

Четвёртое - измерение субъективного благополучия с помощью корректно организованных опросов, позволяющих людям оценивать удовлетворённость жизнью.

Пятое - анализ распределения результатов между различными группами населения и влияния текущего роста на будущие поколения.

Эти направления не следует рассматривать как готовый универсальный индекс, применимый без адаптации к любому государству. Для каждой страны необходимо учитывать доступность статистики, социальные приоритеты и особенности институциональной среды.

Практическое значение такого подхода заключается в изменении самого вопроса, который задаётся при оценке экономической политики. Вместо вопроса «увеличился ли экономический показатель?» следует дополнительно спрашивать: кто получил выгоду от роста, стали ли у людей шире реальные возможности, сохранились ли условия для здоровья и безопасности и не достигнут ли результат ценой существенного ухудшения других сторон жизни?

Таким образом, философское переосмысление экономического развития не призывает отказаться от роста. Оно предлагает рассматривать рост как важный, но промежуточный результат, значение которого определяется его вкладом в человеческое благополучие.

5. Заключение

Проведённый теоретический анализ показывает, что отождествление материального успеха с личным счастьем даёт слишком узкое представление об экономическом прогрессе. Доход помогает удовлетворять основные потребности, повышать безопасность и расширять выбор, однако сам по себе не показывает, насколько человек может реализовывать значимые для него цели. Следовательно, материальное благосостояние следует понимать как важное условие достойной жизни, но не как исчерпывающий показатель её качества.

Сопоставленные подходы раскрывают разные стороны проблемы. Аристотель рассматривает благую жизнь через добродетель и разум [1]; Сен и Нуссбаум обращают внимание на реальные возможности человека [2; 7];

Истерлин анализирует сложную связь дохода и субъективного благополучия [3]; Канеман и Дитон показывают необходимость различать оценку жизни и эмоциональное благополучие [5]. Международные системы оценки, включая подход OECD, расширяют анализ за счёт социальных, человеческих и субъективных показателей [4; 8–10]. Эти подходы дополняют друг друга, но решают разные задачи:

одни помогают осмыслить цели достойной жизни, другие исследуют эмпирические связи, а третьи описывают качество жизни с помощью набора показателей.

В ответ на исследовательский вопрос можно заключить, что доход и ВВП необходимы для анализа экономического положения, но недостаточны для полного понимания человеческого благополучия. Их информативность ограничена тем, что они не показывают в полной мере распределение результатов развития, реальные возможности разных групп населения и субъективную оценку жизни.

Основной результат проведённого сопоставления состоит в следующем: экономический прогресс целесообразно оценивать одновременно по ресурсным показателям и по тому, какие реальные возможности и условия жизни они обеспечивают. На практике это предполагает дополнение данных о производстве и доходах сведениями о здоровье, образовании, качестве труда, безопасности, социальных связях, субъективном благополучии и устойчивости развития. Такой вывод носит концептуальный характер и требует дальнейшей проверки с использованием эмпирических данных.

Ограничением работы является её теоретический характер и отсутствие самостоятельных данных о том, как люди оценивают значение дохода и других сторон жизни. Перспективой дальнейшего исследования может стать опрос молодых людей о роли дохода, социального статуса, здоровья, отношений и свободы выбора в их представлениях о счастье. Это позволило бы проверить, насколько выявленные в литературе положения применимы к конкретной социальной группе.

Таким образом, более полное понимание экономического прогресса требует учитывать не только объём созданных ресурсов, но и то, как они преобразуются в реальные возможности людей жить достойно, свободно и осмысленно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aristotle. *Nicomachean Ethics*. Translated by W. D. Ross. Oxford: Oxford University Press, 2009.
2. Sen, A. *Development as Freedom*. New York: Alfred A. Knopf, 1999.
3. Easterlin, R. A. Income and Happiness: Towards a Unified Theory // *The Economic Journal*. 2001. Vol. 111, No. 473. P. 465–484. DOI: 10.1111/14680297.00646.
4. OECD. *-being and Resilience in Times of Crisis*. Paris: OECD Publishing, 2024. DOI: 10.1787/90ba854a-en.
5. Kahneman, D., Deaton, A. High Income Improves Evaluation of Life but Not Emotional Well-Being // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2010. Vol. 107, No. 38. P. 16489–16493. DOI: 10.1073/pnas.1011492107.

6. Diener, E., Suh, E. M., Lucas, R. E., Smith, H. L. Subjective Well-Being: Three Decades of Progress // *Psychological Bulletin*. 1999. Vol. 125, No. 2. P. 276– 302. DOI: 10.1037/0033-2909.125.2.276.

7. Nussbaum, M. C. *Creating Capabilities: The Human Development Approach*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011.

8. Stiglitz, J. E., Sen, A., Fitoussi, J.-P. *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. 2009.

9. United Nations Development Programme. *Human Development Report 2023/2024: Breaking the Gridlock. Reimagining Cooperation in a Polarized World*. New York: UNDP, 2024.

10. Helliwell, J. F., Layard, R., Sachs, J. D., De Neve, J.-E., Aknin, L. B., Wang, S. (eds.). *World Happiness Report 2024*. Oxford: Wellbeing Research Centre, University of Oxford, 2024.